

## Глава 91: Изменение

"Тогда никто не сможет встать на нашем пути. Не говоря уже о Союзе охотников, даже командир отряда Альфа ПСЗ Варант не сможет встать на нашем пути", - признал Вега.

Хотя Каен не мог видеть выражения лица Веги, он был уверен, что сейчас на его лице красовалась ухмылка.

Каен глубоко вздохнул, прежде чем открыть рот и спросить: "А ты не боишься этого ребенка? Если он действительно так поднимется, не будет ли это означать, что над тобой будет два человека?".

"Ваше положение, скорее всего, упадет. В некотором смысле, похоже, что не мы будем использовать ребенка, а он будет использовать нас, чтобы подняться на вершину и править нашей организацией и этим миром. Разве у вас нет никаких опасений?"

"Беспокойства, да? У тебя нет причин для беспокойства. Это ради нашей общей цели. Я готов принести любую жертву", - ответил Вега. "Что касается малыша, не волнуйся. Мы знаем, как управлять им как в настоящем, так и в будущем. Просто приведите его к нам".

...

Холодный ветер вместе с каплями дождя стекал по лицу Люцифера, заставляя его моргать чаще, чем обычно, чтобы видеть ясно.

Прутья клетки были холодными на ощупь, но Люцифера это в данный момент не волновало. Все, что его волновало, - это освободиться из этой нерушимой тюрьмы.

Несмотря на то, что прутья не препятствовали проникновению воздуха, Люцифер чувствовал, что задыхается. Он не мог дышать и начал волноваться.

Нахождение в клетке напомнило ему старые времена, когда он был заперт в маленькой комнате. Тогда он думал, что эта комната поможет ему быстрее пробудить свои силы. Ему сказали, что это для его блага.

Ему сказали, что это его комната. Только когда его убили, он понял, что это помещение не должно было ему помочь. Место, которое он считал своим новым домом, было не более чем гигантской тюрьмой, где его держали в плену.

Запертость в клетке напоминала ему об Учреждении, и он чувствовал себя удушающе. Ему уже было все равно. Он хотел только одного - выбраться из этой клетки, даже если для этого придется поставить на кон свою жизнь.

По мере того как решимость наполняла его сердце, один из его глаз начал постепенно менять цвет.

Глаз, который медленно начал превращаться в фиолетовый, стал делать это быстрее.

...

Правый глаз Люцифера медленно менял цвет. Он стал чуть более фиолетовым, но все еще перекрывал первоначальный синий цвет его глаза. Большинство других людей даже на расстоянии не заметили бы небольшого изменения в его глазах.

Люцифер также почувствовал ток, проходящий через его тело, как будто его кровь наполнена электричеством. Он не понимал, что происходит.

Его дыхание участилось, когда воспоминания о пытках в последний момент промелькнули в его голове вместе со всеми предыдущими воспоминаниями.

Он чувствовал себя так, как никогда не чувствовал раньше. Был ли это страх, который он испытывал? Или это ненависть? Или это желание впасть в ярость и уничтожить все, что стояло на его пути? Ему все равно, что это было. Он знал только, что не может оставаться внутри ни секунды.

Он снова схватился за прутья, не промедлив ни секунды. Его мышцы вздулись, а вены стали видны сквозь кожу.

Поскольку Люцифер прилагал все усилия, чтобы прорваться, никто больше не мог его видеть. Даже Каен в данный момент не обращал внимания на Люцифера, так как был погружен в разговор с Вегой.

Он даже не представлял, что происходит прямо у него под носом. Все думали, что Люциферу с его силой невозможно прорваться, но было ясно, что они сильно недооценивали его, считая наивным ребенком, который ни на что не способен.

Они забыли, что он Чернокнижник, способный на такое, чего никто не может даже вообразить.

Прутья клетки сделаны из одного из самых прочных материалов, известных людям на данный момент. Она покрыта антиразрушающим материалом, созданным на основе исследований, проведенных собственной матерью Люцифера.

...

Мать Люцифера, Кларисса, была известна как сильнейший Чернокнижник в мире. Несмотря на то, что она была героем, сражавшимся за праведную сторону, не было ложью то, что ее разлагающая сила была пугающей.

Люди знали, что если она смогла пробудить эту силу, то есть шанс, что кто-то другой тоже сможет это сделать. Если тот, кто пробудит эту силу после нее, будет таким же хорошим человеком, как она, то все хорошо, но если человек станет злым, то его нужно как-то остановить.

Они не могли позволить этому человеку свободно разгуливать. Кларисса тоже понимала это беспокойство и разделяла его. Она не хотела, чтобы этой силой пользовались плохие люди, так как знала, насколько страшной она может быть.

Поэтому она внесла свой вклад в исследования и помогла им создать что-то, что могло бы противостоять разложению.

Единственным неудобством было то, что эту жидкость можно использовать только на неживых предметах. Люди не могли намазать ею свою кожу, чтобы защитить себя.

При попадании на кожу человека эта жидкость действовала как кислота. Поэтому ее использовали только на металлах и других предметах. Кроме того, она слишком редкая, так как даже изготовление небольшого количества этой жидкости стоило слишком дорого.

Несмотря на то, что разлагающие силы Люцифера не действовали на металлический брусок, на помощь пришли другие его силы.

Вокруг его рук снова появились таинственные черные перчатки-молнии, которые столкнулись с покрытием бруска. Покрытие и даже сам слиток начали плавиться, так как тепла, образовавшегося от столкновения покрытия и молнии, было слишком много, чтобы справиться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/54988/1798290>